

Син Я, разделив частицу своего сознания, через крошечный нанодетектор холодно наблюдала за тем, как в секторе С12 завершается зачистка.

Хорошо обученные силы безопасности взяли ситуацию под полный контроль. Двое нападавших, лица которых напоминали серый пепел, были накрепко связаны высокопрочными ремнями. Им вставили в рот устройства, предотвращающие прикусывание языка, и теперь грубо волокли в карцер. Саперы в тяжелых защитных костюмах осторожно извлекали из стыковочного узла трубопровода «бомбу пустоты», способную разорвать пространство, и помещали её в специальный контейнер для подавления энергии.

Всё шло четко, слаженно и невероятно эффективно.

Ледяной голос Сяо Чжаньлиня раздался по внутренней связи, каждое слово было пропитано холодом:

— На допрос. Мне нужно знать все их опорные пункты, связанных, а также кто предоставил оружие и чертежи звездного крейсера. Используйте любые необходимые средства.

— Есть, Ваше Высочество!

Син Я слегка шевельнула пальцами, разрывая ментальную связь с датчиком. Нанодетектор перешел в спящий режим. В методах Сяо Чжаньлиня она не сомневалась — для тех двоих вопрос о том, когда они заговорят, был лишь вопросом времени.

Но её интересовали не только эти пешки.

— Синхо, — беззвучно отдала она приказ в своем сознании, активируя скрытые ресурсы, доступ к которым был только у неё, — проведи глубокий анализ структурных характеристик и источников материалов «бомбы пустоты». Отследить все недавние финансовые операции и записи переговоров наемнической группы «Ядовитый скорпион», удели особое внимание аномально крупным входящим платежам и узлам с аномально высоким уровнем шифрования. Сопоставь это с нашими моделями сил, которые проявляют интерес к имперским торговым путям.

— Команда принята. Идет анализ... расчетное время — 17 звездных меток.

Раздался холодный, нечеловеческий ответ.

Она поставила стакан с молоком и только собралась подняться, чтобы вернуться в гостевую каюту, как послышались поспешные, но старающиеся сохранить грацию шаги.

Это была Лилис. Следы слез на её лице были скрыты косметикой, но покрасневшие веки и затаенное в глубине глаз недовольство скрыть не удалось. Вслед за ней шли двое столь же недовольных приспешников.

— Госпожа Син Я, — голос Лилис звучал с нотками нарочитой колкости, — сирена выла довольно долго, вы не испугались? Такой нежной омеге, как вы, наверняка редко доводилось бывать в подобных ситуациях.

Она окинула Син Я оценивающим взглядом, пытаясь найти хоть след страха или нервозности, но с разочарованием обнаружила, что та лишь спокойно подняла голову, а её взгляд был даже слегка отрешенным.

— Это было немного неожиданно, — тихо ответила Син Я, добавив в голос ровно столько испуга, сколько требовалось, — к счастью, всё обошлось.

— Обошлось? — Лилис усмехнулась с явным превосходством. — Это потому, что Его Высочество Чжаньлинь отдал четкие приказы, а силы безопасности сработали оперативно. Иначе еще неизвестно, остались бы мы в живых. — Она намеренно сделала паузу, давая понять, к чему клонит: — Впрочем, если бы что-то действительно случилось, первыми бы бросили тех, кто не представляет никакой ценности.

Слова были ядовитыми и нескрываемыми.

Син Я посмотрела на неё и вдруг едва заметно улыбнулась. Улыбка была такой слабой, что почти не улавливалась, но от неё у Лилис по спине пробежал холодок.

— Госпожа Лилис права, — голос Син Я оставался мягким, но звучал как острые ледяные иглы. — Ценность человека на банкетах определяется не платьями и новыми украшениями. В критический момент истинная ценность — это способность сохранить жизнь, не так ли?

Сказав это, она больше не взглянула на мгновенно исказившееся лицо Лилис. Слегка кивнув, она поднялась и ушла. Её фигура казалась хрупкой, но в ней ощущалось такое спокойствие, что Лилис не решилась последовать за ней, чтобы продолжить насмешки.

Главный центр управления мостиком.

Сяо Чжаньлинь стоял, сцепив руки за спиной, перед огромной звездной картой. Его пронзительный взгляд скользил по световым точкам, обозначающим «Эхо Бездны», и данным мониторинга окружающего пространства. Аномальные пространственные возмущения никуда не делись, словно нависшая мгла.

Адъютант быстро подошел, его лицо было мрачным:

— Ваше Высочество, предварительные результаты допроса. Эти двое — рядовые члены «Ядовитого скорпиона», нанятые через анонимный аккаунт. Задачей было установить бомбу и создать хаос. Личность нанимателя им неизвестна, инструкции они получали через одноразовый зашифрованный узел связи. Бомбу, по их словам, они получили от посредника на черном рынке, но тот на прошлой неделе скоростно скончался.

— Концы в воду, — холодно произнес Сяо Чжаньлинь. — Анонимный аккаунт, зашифрованный узел, мертвый посредник. Работают чисто.

— Так точно. Противник крайне осторожен. Но, Ваше Высочество, есть один странный момент. По их показаниям, в тот момент у них словно начались галлюцинации: они слышали несуществующие команды сил безопасности и в состоянии помрачения рассудка выболтали лишнее. Медики обнаружили в их крови следы старого галлюциногена, источник которого практически невозможно отследить.

Галлюциноген? Галлюцинации?

Пальцы Сяо Чжаньлиня непроизвольно сжались. Очередная необъяснимая странность.

Он снова перевел взгляд на запись с камер наблюдения. На экране Син Я сидела в углу зоны отдыха с молоком в руках. В момент инцидента она не совершила ни одного подозрительного действия, даже не взглянула в сторону двигательного отсека.

Слишком чисто. Подозрительно чисто.

— Продолжайте допрос, используйте глубокое нейронное сканирование. Не верю, что из них нельзя вытянуть хоть что-то полезное, — приказал Сяо Чжаньлинь, не отрывая взгляда от изображения Син Я. — Что насчет её истории коммуникаций?

Адъютант понимал, о ком идет речь:

— Модель светового компьютера госпожи Син Я устарела, история переписки проста. Кроме обычных приветствий со старым господином из семьи Син и недавнего экстренного вызова — ничего необычного. История посещений сети в основном состоит из, кхм, форумов моды для омег и сайтов с легкими романами.

Форумы моды? Романы?

Сомнения в глазах Сяо Чжаньлиня стали еще глубже. Омега, чье присутствие вызывает аномалии в его восприятии и которая всегда загадочным образом оказывается рядом с эпицентром событий, в повседневности читает только это?

— Ваше Высочество! — доложил другой офицер. — Пространственные возмущения усиливаются! Источник прямо перед нами! Интенсивность продолжает расти!

В ту же секунду по всему кораблю раздался пронзительный вой сирены! Но на этот раз это была не внутренняя тревога безопасности, а боевая тревога высшего уровня!

— Обнаружено множество неизвестных сигналов прыжка! Количество... двадцать... тридцать... пятьдесят! И продолжает расти!

— Энергетическая сигнатура совпадает, это основной флот «Ядовитого скорпиона»!

— Они завершили окружение! Мы на прицеле!

За иллюминаторами безмятежный космос, словно озеро, в которое бросили камень, покрылся рябью. Один за другим из него выныривали военные корабли с оскаленными эмблемами скорпионов. Их орудия были нацелены на «Эхо Бездны» и остатки эскорта, мгновенно выстраиваясь в плотный боевой порядок!

Главный экран запестрел красными знаками предупреждения!

— Щиты на полную мощность! Активировать все системы вооружения! Эскортным кораблям выстроиться в оборонительный строй! — голос Сяо Чжаньлиня был подобен закаленной стали, он мгновенно подавил панику. — Немедленно запросить помощь у имперского военного округа! Передать наши координаты и данные об атаке!

Однако раздался отчаянный голос офицера связи:

— Ваше Высочество! Мощное поле помех! Вся гиперпространственная связь заблокирована! Мы... мы отрезаны!

Не успел он закончить, как обрушился первый залп массированного удара!

Мириады энергетических лучей, словно ливень, обрушились на защитные щиты «Эха Бездны», взрываясь ослепительными вспышками! Корабль содрогнулся, грохот взрывов был слышен даже на укрепленном мостике!

— Левый эскортный корабль «Клинок» получил попадание в двигатель! Потеря мощности!

— Энергия щита упала до 65%! Повторяю, 65%!

Сяо Чжаньлинь с посиневшим лицом отдавал серию быстрых приказов, управляя остатками имперского флота. Орудийный огонь сплетал в космосе смертельную сеть, корабли один за другим взрывались, превращаясь в холодную космическую пыль.

Это был предрешенный разгром. «Ядовитый скорпион» был готов: подавляющее превосходство в огневой мощи, численности и построении. Их цель была ясна — похоронить наследника империи вместе с его флагманом!

Огромный корпус «Эха Бездны» продолжал принимать удары, энергия щитов стремительно падала.

— Ваше Высочество! Поврежден правый двигатель!

— Щит на грани перегрузки!

В центре управления начало расползаться отчаяние.

Сяо Чжаньлинь впился пальцами в край консоли так, что побелели костяшки. Через иллюминатор он видел, как имперские корабли один за другим превращаются в ничто, как на огромном и жутком главном орудии вражеского флагмана начинает скапливаться пугающее темное свечение, нацеленное прямо в ядро «Эха Бездны».

Альфа имперского уровня SSS впервые ощутил леденящее бессилие.

Неужели всё закончится здесь?

И в этот момент отчаяния!

Нечто невыразимое, необъятное, как звездное море, и величественное, как само сотворение мира, — ужасающее давление внезапно обрушилось на пространство.

Время словно нажали на паузу.

Все вспышки взрывов, летящие обломки, потоки энергии... даже выражение ужаса на лицах людей — всё застыло на мгновение.

Сердце каждого было сжато невидимой рукой, никто не мог пошевелиться, даже мысли почти остановились.

Сяо Чжаньлинь резко поднял голову.

Он увидел то, что не мог понять и никогда не смог бы забыть.

В холодном вакууме космоса беззвучно появилась «рука».

Огромная, почти прозрачная ладонь, сотканная из чистой энергии и неведомых законов. Она

легко, почти с небрежной ленью, прошла сквозь поле боя, сквозь бушующие потоки энергии, сквозь все физические законы.

Затем, нацелившись на тот самый непобедимый флагман «Ядовитого скорпиона», который уже концентрировал энергию главного орудия, она слегка сжалась.

Никакого оглушительного взрыва, никакой ослепительной вспышки.

Лишь полное уничтожение под воздействием абсолютной силы, от которого содрогалась сама душа.

Огромный флагман, словно попав в черную дыру, начал крошиться, сжиматься и рушиться, начиная с того места, где его сжала ладонь, и в итоге превратился в беззвучно рассеивающуюся мелкую космическую пыль.

Весь процесс был до ужаса безмолвным.

Энергетическая ладонь, совершив этот разрушительный жест, тихо растворилась, словно её никогда и не было.

На поле боя воцарилась жуткая тишина.

Все орудия умолкли. Выжившие имперские военные ошеломленно смотрели на экраны, где исчез сигнал вражеского флагмана, и на то, как остальные корабли «Ядовитого скорпиона» погрузились в хаос и ужас.

Ужасающее давление исчезло так же внезапно, как и появилось.

Время возобновило свой ход.

Дыхание Сяо Чжаньлиня почти остановилось, он бросился к иллюминатору, безумно оглядываясь.

Дым и обломки медленно дрейфовали.

Его взгляд замер неподалеку.

На огромном обломке брони корабля, охваченном слабым пламенем, лениво прислонившись, сидела фигура.

Звездная пыль медленно вращалась у неё за спиной, создавая причудливый и величественный фон.

Это была Син Я.

Та самая омега, которую все презирали и считали бесполезной.

Её старое платье было испачкано, но она ничуть не выглядела жалко. Одна рука безвольно свисала, а пальцами другой она небрежно вертела какой-то значок.

Значок отражал холодный свет далекой звезды. Узор был виден отчетливо: распростерший крылья имперский герб, окруженный мечом и жезлом.

Военный значок имперского маршала! Вещь, которая должна была находиться на груди

высшего военного командующего империи и символизировать верховную военную власть!

Она, казалось, почувствовала их приближение и медленно подняла голову.

Через толстое стекло тяжелого скафандра Сяо Чжаньлинь встретился с её взглядом.

Это больше не были глаза, полные робости, низости или пустоты.

Что это был за взгляд? Холодный, спокойный, с оттенком раздражения, словно её только что разбудили, но в глубине его, казалось, скрывался вихрь, способный поглотить целую галактику.

Пальцы Син Я замерли, значок зафиксировался в её руке.

Она смотрела на скафандр Сяо Чжаньлиня, и уголки её губ медленно изогнулись в едва заметной, но способной заморозить кровь любого свидетеля усмешке.

Холодный голос прозвучал по общему каналу связи, четко дойдя до командных отсеков каждого выжившего имперского корабля, с нотками странной лени и абсолютной насмешки:

— Династический брак?

— Может, для начала обсудим, кто из нас теперь должен встать на колени и просить о пощаде?

<http://bllate.org/book/18750/1814259>